

Бай Яньчэн проспал безмятежно до самого рассвета.

Проснувшись, он без лишней спешки позавтракал и ровно в восемь утра, сменив строгий костюм на свободную повседневную одежду, уже переступил порог Научно-исследовательского института аэрокосмических испытательных технологий города S.

Сегодня он прибыл на час раньше обычного. Впрочем, коллеги тоже времени не теряли и явились пораньше. Ведущие специалисты всех отделов уже переоделись в форменные синие комбинезоны, разложили рабочие папки, подготовили отчеты о последних достижениях и теперь, подтянутые и сосредоточенные, ждали визита проверяющей комиссии.

— Сегодня к нам едет большое начальство, так что покажите себя с лучшей стороны! Глядишь, и финансирование, которое мы запрашивали в прошлом месяце, одобрят быстрее.

Громовой баритон разнесся под высокими сводами просторного вестибюля. Оратор не любил тратить время на пустую болтовню и сразу перешел к делу.

Мужчина средних лет, вещавший из самого центра зала, был непосредственным начальником Бай Яньчэна — главным инженером одного из ключевых подразделений и признанным светилом отечественной космонавтики.

Хотя главному инженеру едва перевалило за пятьдесят, серебро на висках и заметные пигментные пятна на лице заставляли его выглядеть старше своих лет. Но запала ему было не занимать. Стоило зайти речи о бюджете института, как в нем просыпалась неистовая энергия. Сжав кулак и вскинув руку, он вещал с таким неистовым жаром, что его зычный, раскатистый голос едва не разрывал барабанные перепонки собравшихся докторов наук.

— Товарищи! Если хотите и дальше крепко держать в руках свой верный кусок хлеба, придется затянуть пояса и вкалывать на полную! Вы — элита нашей отрасли, а не ленивые пинатели мяча, которые только и умеют, что грести деньги лопатой да протирать штаны. Мы обязаны выдать результат, достойный наших званий и наград! Скажу просто и в трех словах: ради светлого будущего, ради величия нашей родины — мы зубами должны вырвать этот бюджет!

Главный инженер распалялся все сильнее, размахивая руками. Редкие волосы взъерошились, губы пересохли, но он упрямо продолжал вещать в своей излюбленной манере трибунов семидесятых годов, изрядно забавляя подчиненных.

— Ладно, кончайте зубоскалить, — добавил он, заметив улыбки. — Суть вы поняли: покажем класс — будет нам и мясо, и масло. А если провалим визит и останемся без финансирования — сядем на сухой паек и будем грызть пустые сухари.

Впрочем, винить его в жадности ни у кого бы язык не повернулся. Выбить бюджет под научные проекты — задача испокон веков каторжная. Хотя, если уж быть до конца честными, Аэрокосмическому институту грех жаловаться: их заявки обычно одобряли без лишней

волокиты. Государство не жалело средств на космос, да и жалование сотрудникам платили достойное. Помимо солидных подъемных при приеме на работу, ученые регулярно ездили за границу на стажировки и международные симпозиумы.

Вот только человеческий аппетит, как известно, приходит во время еды. И у начальника Бай Яньчэна он был поистине зверским. Стоило ему заговорить о деньгах, как во взгляде вспыхивал такой хищный, лихорадочный блеск, словно в институт ехали не высокие чины с проверкой, а обвешанные золотом купцы-купчилы, которых непременно нужно обобрать до нитки.

— Яньчэн, задержись на пару слов.

Когда собрание закончилось, шеф подозвал его к себе.

Они прошли в небольшую, но залитую мягким солнечным светом переговорную. Едва за ними закрылась дверь, как главный инженер вытащил из кармана старую деревянную расческу с наполовину выломанными зубьями и принялся усердно зачесывать на лысину те три волосины, что у него еще оставались.

В хитрых глазах старика заплясали привычные искры.

— Ну что, Яньчэн, — весело прищурился он, не отрываясь от своего занятия. — Концерн «Канцзя» наконец-то перевел нам обещанный транш. Надо бы отправить к ним человека с официальным визитом — рассыпаться в благодарностях, все дела. Как думаешь?

Бай Яньчэн налил начальнику теплой воды, бросил в чашку пару плодов пандая, чтобы тот подлечил сорванные связки, и с улыбкой ответил:

— Тут нужен ваш авторитет. Мой статус для таких визитов мелковат.

— Ой, да брось ты! — театрально всплеснул руками шеф и рассмеялся.

Спрятав расческу в карман, он взял стакан, сделал глоток и уставился на Яньчэна блестящими черными глазами.

— Они же прямо заявили, что хотят видеть именно тебя. Наш доктор Бай — лицо всего института! Какое еще «мелковат»? Чушь собачья! Да если кто пикнет, что ты лицом не вышел, я его лично живьем закопаю! Так им и передай. И вообще, пусть помнят: в небесах сияет звезда, названная в честь нашего великого ученого!

Бай Яньчэн лишь с улыбкой покачал головой. Против обаяния шефа, обожавшего травить байки и не гнушавшегося крепкого словца, устоять было невозможно.

По выслуге лет и рангу главный инженер занимал в иерархии института одно из самых высоких мест, но никогда не строил из себя важную птицу. Сотрудники его ни капли не боялись, хотя стоило делу коснуться финансов, как старик мгновенно превращался в прожженного торговца. Именно за эту непохожесть на типичных сухих функционеров Яньчэн его и ценил. В стенах научного центра этот человек казался глотком свежего воздуха.

Что поделать — доктор Бай всегда тянулся к незаурядным личностям. В их замкнутом академическом мирке отыскать родственную душу было той еще задачей.

Раздался негромкий стук в дверь, оборвавший их беседу.

На пороге показалась Сун Фэйфэй — младший научный сотрудник их отдела и одна из немногих женщин в коллективе. Заглянув внутрь, она одарила Яньчэна лучезарной улыбкой и обратилась к главному инженеру:

— Старина Ся, гости прибыли!

У старины Ся мгновенно загорелись глаза. Он торопливо опустил стакан на стол и замахал руками:

— Так, живее, живее! Пошли встречать высокое начальство.

Вместе с чертовой дюжиной ведущих специалистов старина Ся направился к парадному входу. Делегация проверяющих состояла из нескольких высокопоставленных чиновников, чьи лица Яньчэн видел впервые, однако среди них обнаружился и старый знакомый — всеобщий любимец коллектива, почетный профессор Аэрокосмической академии и по совместительству университетский наставник самого Яньчэна.

Визит носил строго конфиденциальный характер: никаких назойливых журналистов со вспышками, лишь один из младших сотрудников тихонько следовал за ними с видеокамерой для внутреннего архива.

Облачившись в стерильные халаты, вся процессия перешла в зал с полноразмерным макетом орбитальной станции. Для старины Ся настал звездный час. Расправив плечи, он соловьем разливался перед гостями, расписывая достоинства будущих космических «трешек» улучшенной планировки.

— Если наш старый корабль «Шэньчжоу» можно сравнить с малолитражкой, то орбитальный комплекс «Синъюэ-2» — это настоящая загородная вилла галактического масштаба! — Старина Ся, окончательно войдя во вкус, пустился в привычные преувеличения: — Да наши космонавты там смогут в футбол играть и марафоны бегать!

— Ха-ха-ха! Отлично, просто отлично. Спасибо за ваш труд! — высокие гости благосклонно

захлопали и закивали, оценив юмор.

Шеф умел растопить лед. Благодаря его шуткам и неформальному тону официоз быстро сошел на нет, уступив место непринужденной, дружеской беседе.

Члены комиссии по очереди подходили к главному инженеру, крепко жали ему руку и искренне благодарили за преданность делу. От этих теплых слов старина Ся, человек порывистый и сентиментальный, растрогался до глубины души и напрочь позабыл о деньгах.

Проверка затянулась почти на три часа. Гости обошли все блоки от А1 до А3, любуясь плодами многолетних трудов исследователей. Когда стрелки часов приблизились к полудню, руководство института пригласило всех к накрытому столу в местной столовой.

Перед самым обедом старому профессору наконец удалось улучшить момент и увести Яньчэна в сторонку.

Профессору Яню было уже под восемьдесят. Седой как лунь, сгорбленный годами, невысокий и хрупкий на вид, он тем не менее сохранил юношеский задор и шагал так бодро, что за ним не всякий молодой поспевал. За плечами этого человека было полвека преподавательской деятельности. Именно он в свое время разглядел в студенте Бай Яньчэне выдающийся талант и сразу после бакалавриата переманил его под свое крыло в академию.

Оттащив бывшего ученика подальше от суеты, профессор крепко взял его за руку и с теплотой произнес:

— Ну здравствуй, Яньчэн. Сколько лет, сколько зим!

«Вообще-то мы еще на прошлой неделе пили чай и резались в го, так что не так уж и долго», — пронеслось в голове у Яньчэна.

Яньчэн лишь мягко улыбнулся и внимательно оглядел наставника:

— Профессор Янь, вы ведь уже на заслуженном отдыхе, к чему так утруждаться? Как ваше драгоценное здоровье?

— Жаловаться грех! Сто грамм за обедом — мой законный ритуал, — старик заговорщицки подмигнул и помахал двумя пальцами, точь-в-точь как напроказивший мальчишка.

Яньчэн легонько сжал его сухую, покрытую морщинами ладонь. В глазах скользнула искренняя забота:

— И шиму вам это позволяет?

— Хм! — Профессор Янь попытался расправить сутулые плечи и напустил на себя грозный вид истинного главы семейства. — Кто кого еще контролирует! В нашем доме последнее слово всегда за мной.

Яньчэн тактично промолчал, решив не выдавать, что прекрасно знает, под чьим каблуком на самом деле находится грозный завкафедрой.

Заметив его понимающую улыбку, старик хитро прищурился:

— Ладно, шутки в сторону. Яньчэн, у меня к тебе деликатное дело.

— Профессор Янь, к чему эти церемонии? Говорите прямо, — почтительно отозвался молодой человек. — Если это в моих силах, я сделаю все возможное.

Старик так и просиял, услышав обещание, и заговорил уже без лишних предисловий:

— Тут такое дело... У меня есть внучатый племянник. Учится здесь, в городе S, без пяти минут выпускник — считай, твой младший сокурсник. Родители его живут в городе A, но парень упрямый, самостоятельный, на лето решил остаться, найти подработку на карманные расходы. Сам знаешь, с жильем в городе сейчас беда, цены кусаются, да и приличный угол с ходу не снимешь. В общем, остался малец без крыши над головой. Ты ведь, кажется, один живешь? Не потеснишься ради него на пару недель?

Бай Яньчэн жил буквально в двух шагах от института — от силы минут десять неспешным шагом. Шесть лет назад его революционное исследование произвело настоящий фурор в научной среде. Для молодого специалиста это был колоссальный триумф: он не просто обеспечил себе пожизненное место в престижнейшем НИИ, но и получил премию в миллион юаней, государственную прописку в городе S и ведомственную квартиру.

С деньгами он тогда поступил по-своему: отложил двести тысяч родителям на безбедную старость, а остальное до последнего гроша перевел на нужды лаборатории. Ну а как иначе, если его шефом был вечно голодный до бюджетов старина Ся, а сам Яньчэн к материальным благам относился с абсолютным равнодушием?

Его квартира находилась на Северной четвертой кольцевой автодороге, в типовой панельной пятиэтажке. Обычная двухкомнатная хрущевка — без изысков, но теплая и уютная. Двор тихий, чистый, кругом зелень, а все соседи — сплошь коллеги по институту.

По меркам мегаполиса обзавестись собственным углом в таком районе — предел мечтаний, так что Яньчэна вполне можно было назвать баловнем судьбы.

Разве мог он отказать человеку, которому был обязан буквально всем?

Даже не раздумывая, Яньчэн согласно кивнул:

— Без проблем, профессор Янь, я действительно живу один, места предостаточно. Пусть парень свяжется со мной, я все подготовлю.

Старик выдохнул с таким облегчением, словно гора с плеч свалилась. Он еще крепче сжал ладонь Яньчэна и с благодарностью потряс ее:

— Спасибо тебе, Яньчэн, выручил! Тогда договорились. Я велю этому прохвосту... кхм, молодому человеку набрать тебя в ближайшее время.

— Полно вам, профессор, для меня это только в радость, — Яньчэн бережно приобнял наставника за плечи.

И это была чистая правда. Он питал к профессору Яню глубочайшее уважение. Если бы не своевременная поддержка и горячая рекомендация старика, Яньчэн никогда бы не получил грант на исследования. Скромные доходы родителей попросту не позволили бы ему продолжить научную карьеру сразу после вуза, отодвинув мечту как минимум на пару лет.

Вернувшись вечером домой, Яньчэн сразу взялся за дело. Закатав рукава, он затеял генеральную уборку. Бывший кабинет пришлось спешно переоборудовать под гостевую спальню: письменный стол переехал в его комнату, а освободившееся место заняла аккуратная односпальная кровать с чистым, еще пахнущим свежестью бельем. Он даже собрал для будущего жильца комплект новых банных принадлежностей.

Когда с хлопотами было покончено, за окном давно сгустилась глубокая ночь.

Вытянувшись на постели, Яньчэн прикрыл глаза, наблюдая за ленивой игрой теней от уличных фонарей на потолке. Внутри теплилось странное, давно забытое волнение. Столько лет он делил эти стены лишь с тишиной, но мысль о незваном госте почему-то совсем не раздражала. Наоборот, безумно хотелось узнать, что принесет это вторжение в его размеренный быт.

«Будет ли это приятный сюрприз или сплошная головная боль?»

Однако в первые два дня никто так и не объявился. Парень не подавал признаков жизни, заставив Яньчэна усомниться, стоило ли так пороть горячку и устраивать перестановку посреди ночи.

Пролетела неделя. Дни тянулись своим чередом: утренние летучки, отчеты, тихие вечера в полутемном баре у приятеля. Яньчэн уже начал потихоньку забывать о просьбе наставника, когда на телефон наконец пришло уведомление.

Загадочный родственник постучался к нему в WeChat. Запрос на добавление в друзья

сопровождался лаконичной припиской: «Профессор Янь — мой ифуе».

Яньчэн только-только вернулся со службы и сидел на кухне, лениво помешивая палочками свежесваренную лапшу и листая ленту новостей.

Одоблив заявку, он первым делом заглянул в профиль новоиспеченного приятеля, надеясь разузнать, на каком факультете тот грызет гранит науки. Но увы: стена была чиста, как белый лист. Скупой статус «доступно за последние три дня» скрывал всю личную жизнь юноши, а на аватарке красовался простецкий рисованный человечек.

Яньчэн набрал короткое:

— Привет.

Отложив телефон, он отхлебнул наваристого бульона, но слух держал остро, ожидая вибросигнала.

Прошло несколько минут. Строка статуса собеседника то и дело менялась на «Печатает...», то снова затихала. Парень явно мучительно подбирал слова.

Наконец экран мигнул:

— Здравствуйте. Подскажите, вы доктор Бай?

Яньчэн быстро ответил:

— Да, это я. Привет, младший коллега.

— Здравствуйте, доктор Бай! Я ифуе профессора Яня.

Яньчэн не успел даже моргнуть, как сообщение тут же исчезло — отправитель поспешно его отозвал.

Секундой позже прилетела исправленная версия:

— Ой, то есть профессор Янь — мой ифуе! Извините!

Бай Яньчэн не сдержал смешка. Мысленно забавляясь, он отстукал лаконичное «Понял» и с легкой руки переименовал контакт в «Ифуе профессора Яня».

Встав из-за стола, он принялся мыть посуду, краем глаза косясь на лежащий на тумбе телефон и продолжая переписку.

Парень, несмотря на юный возраст, изъяснялся на редкость чопорно. Спустя еще пару минут мучительных раздумий он выдал шедевр канцелярского этикета:

— Прошу простить за беспокойство. Мне крайне неловко вас стеснять.

«Какая невыносимая скука, — подумал Яньчэн с легким разочарованием. — Ни капли дедовского задора».

Вытерев руки полотенцем, он поднял трубку и в тон собеседнику отправил столь же вежливый ответ:

— Рад знакомству. Мой адрес: Северная четвертая кольцевая автодорога, жилой комплекс «Хэньюань». Квартира небольшая, но если тебя это не пугает, можешь перебираться ко мне, пока не подберешь постоянное жилье.

Ответ прилетел мгновенно:

— Офигеть! Да я только за!!!

Видимо, сообразив, что капс и куча восклицательных знаков выглядят чересчур дико, парень тут же стер сообщение и прислал новое:

— Не пугает, конечно! Спасибо вам огромное, доктор Бай.

Яньчэн уставился на экран и прыснул.

«Что за забавный персонаж...»

— Напиши, когда соберешься, хотя бы за день.

— Будет сделано! (прилежно кивает)

Уголки губ Яньчэна невольно поползли вверх. Качнув головой, он вышел в гостиную и небрежным жестом забросил телефон на диван. Аппарат глухо спружинил на мягкой подушке, но хозяин уже потерял к нему интерес.